

Нет автора

Русская старина

1904. 4_6

УДК 304
ББК 60.5
Н57

Н57 **Нет автора**
Русская старина: 1904. 4_6 / Нет автора – М.: Книга по Требованию, 2021. – 746 с.

ISBN 978-5-458-02870-7

ISBN 978-5-458-02870-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ВЫШЕЛЪ И ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ

СИСТЕМАТИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ

„РУССКОЙ СТАРИНЫ“

за 1897—1902 г.г.

Цѣна съ пересылкою для подписчиковъ «Русской Старины»
1 рубль, а для всѣхъ остальныхъ 1 рубль 50 коп.

Послѣ отечественной войны.

(Изъ русской жизни въ началѣ XIX вѣка).

VI¹⁾.

Манифестъ 1-го января 1816 г. — Первые административныя распоряженія послѣ войны: устройство военныхъ поселеній и освобожденіе эстляндскихъ крестьянъ.— Неудачная попытка петербургскаго дворянства обратить своихъ крестьянъ въ обязанныхъ поселянъ. — Записка П. Д. Киселева о необходимости крестьянской реформы въ Россіи.— Образованіе тайнаго общества подъ именемъ «Союза спасенія» или «Истинныхъ и вѣрныхъ сыновъ отечества». — Уставъ союза.— Сѣздъ въ Москвѣ. — Слухъ о присоединеніи Западныхъ губерній къ царству Польскому.— Вліяніе его на членовъ тайнаго союза.— Общество Военныхъ.

Возвратясь изъ Варшавы въ Петербургъ, императоръ Александръ привезъ съ собою еще большее разочарованіе въ людяхъ и еще большее охлажденіе къ дѣламъ. «Язвительная улыбка равнодушія явилась на устахъ его, скрытность заступила мѣсто откровенности и любовь къ уединенію сдѣлалась господствующею его чертою». Онъ обращалъ свою проникающую проницательность преимущественно на то, чтобы открывать въ людяхъ пороки и слабости, предугадывать пагубныя намѣренія ихъ и изыскивать средства отъ нихъ уклоняться. Государь видѣлъ во всемъ обманъ и неблагодарность и все болѣе сознавалъ, что расположеніе его къ добру употребляли во

¹⁾ См. „Русскую Старину“ мартъ 1904 г.

зло и не цѣнили. Поляки, для устройства судьбы которыхъ онъ выдержалъ упорную борьбу на Вѣнскомъ конгрессѣ и испыталъ много горькихъ минутъ, были недовольны тѣмъ, что онъ сдѣлалъ для нихъ. Франція, которой Александръ далъ конституцію согласную съ свободною волею французскаго народа, очень скоро забыла о ней, приняла сторону бѣжавшаго съ острова Эльбы, бывшаго своего императора и тѣмъ вызвала новую войну.

Въ 1814 году Александръ считалъ себя другомъ Франціи, а теперь не могъ говорить о ней иначе, какъ съ сильнымъ раздраженіемъ, и впоследствии называлъ ее «грязною и проклятою» Франціею ¹⁾.

Подъ такимъ впечатлѣніемъ императоръ, «для пользы и наставленія» своихъ подданныхъ, издалъ 1-го января 1816 года весьма обширный манифестъ, характерный по содержанию и изложенію, составляющій обвинительный актъ по адресу Наполеона и Франціи. Онъ настолько важенъ для будущей жизни Россіи, что необходимо привести его здѣсь вполнѣ.

«Событія на лицѣ земли,—сказано въ немъ ²⁾,—въ началѣ вѣка сего въ немногіе годы совершившіяся, суть толь важны и велики, что не могутъ никогда изъ бытописаній рода человѣческаго изгладиться. Сохраненіе ихъ въ памяти народовъ нужно и полезно для нынѣшнихъ и будущихъ временъ. Рука Господня, Ему едиными извѣстными, но явнымъ очамъ смертнаго путями, вела ихъ, сорасполагала, спѣляла, устроила, да исправитъ людскія неустройства, да утишитъ колеблющіяся волны умовъ и сердець, и да изъ вѣдръ смѣси и боренія изведетъ порядокъ и покой. Богъ сильный низложилъ гордость; Премудрый—разогналъ тьму; Источникъ милосердія и благости—не допустилъ людямъ во мракѣ страстей своихъ погибнуть. Итакъ, пройдемъ кратко теченія всѣхъ сихъ происшествій. Возвѣстимъ ихъ народу нашему, не для тщеславія, но для пользы его и наставленія. Да прочтетъ дѣла и судъ Божій; да воспалится къ нему любовію и вмѣстѣ съ царемъ своимъ во глубинѣ сердца и души своей воскликнетъ: «Не намъ, не намъ, Господи, но Имени Твоему». Такъ, да сохранится память о семъ въ роды родовъ.

«Лютая, кровавая, разорительная, нынѣ промысломъ Всевышняго благополучно оконченная война, ни причинами своими, ни огромностью ополченій, ни превратностью обстоятельствъ не подобна ни какому извѣстному доселѣ въ бытописаніяхъ войнама. Она есть особенное не бывалое на земномъ шарѣ приключеніе и какъ бы нѣкое во вну-

¹⁾ Воспоминанія Михайловскаго-Данилевскаго. «Русская Старина» 1897 г № 7, стр. 82.

²⁾ Полное Собр. Закон. Т. XXXIII, № 26059.

тренности ада предуготовленное зло, на потрясеніе и пагубу всего свѣта возникшее и усилившееся до такой степени, до какой праведнымъ судьбамъ Всевышняго угодно было допустить оное. Начало и причины сей войны, безпрестанно тлѣвшей, многократно вновь возгоравшейся, потухавшей иногда, но для того токмо, дабы съ новою силою и лютою воспылать, возвеличиться, удалиться и скоро потомъ изъ величайшей силы упасть, сокрушиться, опять возстать и опять низвергнуться,—являютъ нѣчто непостижимое и чудесное. Она съ самаго начала своего, какъ нѣкое багровое, огнями и тлетворными дыханіями чреватое облако, возстала не изъ случайнаго состязанія одного царства съ другимъ, возстала не съ тѣмъ, чтобы погаснуть; но чтобы, по истребленіи въ сердцахъ человѣческихъ всѣхъ Богомъ насажденныхъ добродѣтелей, всѣми послѣдующими изъ того бѣдствіями насытиться и не прежде какъ въ пролитой крови всего рода смертныхъ утонуть. Она есть порожденное злостіемъ нравственное чудовище, въ отпавшихъ отъ Бога сердцахъ людскихъ угнѣздившееся, млеко мже мудрости воспитанное, таинствомъ злоухищренія и жи облегченное, долго подъ личиною ума и просвѣщенія изъ страны въ страну скитавшееся и медоточивыми устами въ неопытныя сердца и нравы сѣмена разврата и пагубы сѣявшее. Чудовище сіе въ юности своей злобное, но лукавое, въ возрастъ же лютое и наглое, изливаетъ первую ярость свою на гнѣздо, въ которомъ родилось. Народъ, возлелѣвшій оное и зловреднымъ дыханіемъ его зараженный, поправъ вѣру, престолъ, законы и человѣчество, впадаетъ въ раздоръ, въ безначаліе, въ неистовство, грабитъ, казнитъ, терзаетъ самого себя и, кидаясь изъ бѣшенства въ бѣшенство, изъ злодѣянія въ злодѣяніе, оскверненный убійствомъ верховныхъ властей своихъ и всего, что было въ немъ лучшаго и почтеннѣйшаго, избираетъ себѣ въ начальника, потомъ въ царя, простолюдина, чужеземца. Сей тако посреди пылкости страстей Богоотступнаго народа воцарившійся чужеземецъ сначала лицемѣрствуетъ, выдаетъ себя за восстановителя благонравія и порядка, за истребителя того изрыгнутаго злостіемъ и безвѣріемъ чудовища, которое тѣми же когтями угрожало растерзать цѣлый свѣтъ, которыми растерзало утробу матери своей, Франціи; но вскорѣ потомъ, вмѣсто истребителя онаго является первѣйшимъ его воиномъ и поборникомъ. Сопрягшись съ нимъ душою и мыслями, надежный на успѣхъ распространеннаго имъ безнравія, проложившаго ему путь къ возвышенію, напыщенный любовію къ одному себѣ и презрительнымъ хладнокровіемъ ко всему роду человѣческому, мощный многолюдствомъ, слѣпотю и дерзостію своего народа, собираетъ онъ великое воинство и устремляется съ неимовѣрною яростію на разрушеніе сосѣдственныхъ и отдаленныхъ царствъ. Успѣхи сопровождаютъ всѣ его

шаги. Державы одна за другою передъ нимъ преклоняются. Рѣки пролитой крови доставляютъ ему господство. Онъ низвергаетъ съ престоловъ законныхъ государей, дѣлитъ, слагаетъ новыя области и поставляетъ надъ ними изъ семейства своего, подъ именемъ королей начальниковъ подъ собою. Начинаетъ войну, дабы расхищеніемъ имущества, обобраніемъ людей, занятіемъ крѣпостей и налогами странныхъ даней, не токмо разорить городъ или область, но и въ мирѣ съ нею быть ея полнымъ повелителемъ. Мирится, вступаетъ въ союзъ, дабы, наруша договоры, безконечными требованіями и насильственными средствами ослабить, истощить союзника и новою потомъ войною наложить на него узы совершеннаго порабощенія. Неслыханное дѣло: воюетъ съ однимъ царствомъ и въ то же время людьми того царства воюетъ съ другимъ! Даже часто вооружаетъ ихъ противъ собственнаго ихъ отечества и вѣрность ихъ къ оному называетъ измѣною! Сими неистовыми, безчеловѣчными способами, присовокупляя къ нимъ ужасъ казней, расточеніе награбленныхъ корыстей, языкъ лжи и обмана, гласъ надменности и повелительства, достигаетъ до того, что дѣлается толико же силенъ оружіемъ, колико страшенъ наглостію и свирѣпствомъ. При всякомъ, кровопролитіемъ или хитростію или угрозами одержанномъ успѣхѣ, гордость его выше и выше возрастаетъ. Онъ предприимлетъ присвоить себѣ Богу токмо единому свойственное право: единовластнаго надъ всѣми владычества. Предпріятіе безумное, безразсудное, но не меньше того кровавое, пагубное, ужасное! Богопочитаніе и вѣроисповѣданіе угрожаемы были паденіемъ; поставленные отъ Бога цари должныствовали отрещись отъ власти управлять своими подданными; народы осуждались не имѣть ни отечества своего, ни законовъ, ни языка, ни свободы, ни собственности, ни торговли, ни нравовъ, ни обычаевъ, ни добродѣтелей; просвѣщеніе, науки, художества, искусства, промышленность,—словомъ, всѣ трудолюбивыя дѣянія человѣческія, низверглись въ первобытный мракъ и невѣжество, изъ коихъ черезъ толикіе вѣки труды и опыты главу свою подъяли. Всеобщее рабство должноствовало произвестъ всеобщую бѣдность и взаимное другъ друга истребленіе. Въ сихъ богопротивныхъ помыслахъ, не щадящій никакихъ потоковъ крови, не признающій никакой законной власти, не уважающій никакихъ правъ народныхъ, возмечталъ онъ на бѣдствіяхъ всего свѣта основать славу свою, стать въ видѣ Божества на гробѣ вселенной.

«Съ сей высоты великихъ надеждъ и мечтаній своихъ обращаетъ онъ завистные взоры свои на Россію. Напыщенный побѣдами и покореніемъ многихъ земель, полагаетъ онъ ее удобопреодолимою, но еще для него страшною и могущею воспрепятствовать, или по крайней мѣрѣ

воспротивиться устремленнымъ на завладѣніе всего свѣта пагубнымъ его намѣреніямъ.

«Итакъ, дабы сломить и расторгнуть сію единственную преграду, напрягаетъ, совокупляетъ онъ всѣ свои силы, приневоливаетъ всѣ подвластные и зависящіе отъ него державы и народы соединиться съ нимъ и съ симъ ужаснымъ, изъ двадцати царствъ составленнымъ ополченіемъ, не переставая къ селѣ прилагать обманы и съ приготовленіемъ къ брани твердить о продолженіи мира, приближается къ предѣламъ Россійской имперіи и въ то же самое время, безъ всякаго объявленія войны, вторгается стремительно въ ея области. Тако на подобіе быстрой съ горъ водотечи, завоеватель сей, мощный силою, неукротимый злобою, течетъ, несется въ самую грудь ея. На пути покупая каждый шагъ кровію, движется, грабитъ, истребляетъ села, пожигаетъ грады, разоряетъ Смоленскъ и, достигнувъ до Москвы, предаетъ ее хищенію и пламени. Торжествуетъ, злодѣйствуетъ, ругается надъ человѣчествомъ, надъ святынею.

«Какая оставалась надежда ко спасенію? Когда великому злу сему, въ началѣ еще возникшему, вся Европа не могла воспротивиться, то возможно-ли было ожидать, чтобъ сему самому злу, толь высоко возросшему и силами всей Европы утучненному, единая и то уже глубоко уязвленная Россія могла поставить оплотъ? Но что воспослѣдовало? О Провидѣніе! Мечъ, сѣкира, гладъ и мразъ соединяются на пагубу пришедшихъ съ яростію и бѣгущихъ со страхомъ изъ Москвы враговъ. Не спасаетъ ихъ ни многочисліе, ни оборона, ни бѣгство. Местъ Божія совершается надъ ними. Не помогаетъ имъ оставленіе всѣхъ орудій; всѣхъ колесницъ съ порохомъ, съ золотомъ, съ корыстями; кони ихъ падаютъ подъ ними; сколь велико было число войскъ ихъ при входѣ, столь велико число труповъ ихъ при выходѣ. Образъ истребленія и казни ихъ ужасаютъ природу: мертвыя сѣдаемыя вранами тѣла на окостенѣлыхъ лицахъ своихъ являли отчаяніе и рука смерти не могла изгладить застывшихъ на нихъ при послѣднемъ издыханіи мучительныхъ чувствъ святотатства и злодѣянія. Тако всѣ умирали! Единный повелитель ихъ, избѣгши отъ погибели и плѣна, съ немногими полководцами своими, уходитъ въ свою землю. Россійскіе войны, спасшіе отечество свое, идутъ спасти Европу. Народы, по неволѣ противъ нихъ ополченные, видя ихъ дружественно къ нимъ приближающихся, возникаютъ, встаютъ духомъ мужества, соединяются съ ними и единъ по единому, разрывая узы порабощенія, оружіе свое съ радостію на истиннаго врага своего обращаютъ. Онъ, какъ разбитая вѣтрами, но еще угрюмая и мрачная туча, скопляется, усиливается, исходитъ на брань. Новыя рѣки крови текутъ, и никакія бѣдствія человѣческія не могутъ подвинуть свирѣпой души его къ миролюбію. Гордость обладать всѣмъ

свѣтомъ и алчность къ истребленію всего не погасаютъ въ сердцѣ его даже и тогда, когда послѣ многихъ кровопролитныхъ битвъ пораженъ, расторгенъ и разсѣянъ и утекаетъ онъ въ свою беззащитную столицу. Тамъ еще ополчается, еще собираетъ войнство, еще отвергаетъ миръ, и новыми усиліями и бранями доводитъ себя и народъ свой до совершеннаго изнеможенія, доводитъ и низвергается съ похищеннаго имъ престола въ прежнее свое ничтожество.

«Такъ приготавливаемая цѣлымъ вѣкомъ, возросшая 17-ти-лѣтними успѣхами и побѣдами, сооруженная на кострахъ костей человѣческихъ, на пожарахъ и разореніяхъ городовъ и царствъ, исполинская власть, дерзавшая поглотить весь свѣтъ, падаетъ безъ возстанія во едино лѣто, и російскіе, какъ-бы крылатые войны, изъ-подъ стѣнъ Москвы, съ окомя Провидѣнія въ груди и со крестомъ въ сердцѣ являются подъ стѣнами злочестиваго Парижа. Сія гордая столица, гнѣздо мятежа, разврата и пагубы народной, усмиренная страхомъ, отвергаетъ имъ врата, пріемлетъ ихъ, какъ избавителей своихъ, съ распротертыми руками и радостнымъ восторгомъ. Имя чужеземнаго хищника изглаживается, воздвигнутые въ честь ему памятники низвергаются долу, и законный король изъ древле владѣтельнаго дома Бурбоновъ, Людовикъ XVIII, въ залогъ мира и тишины по желанію народа возводится на прародительскій престолъ. Тамъ — о чудное зрѣлище! тамъ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ изрыгнутое адомъ злочестіе свирѣпствовало и ругалось надъ вѣрою, надъ властію царей, надъ духовенствомъ, надъ добродѣтелью и человѣчествомъ; гдѣ оно воздвигало жертвенникъ и курило еиміамъ злодѣйству; гдѣ несчастный король Людовикъ XVI былъ жертвою буйства и безначалія; гдѣ, въ страхъ добродравію и въ ободреніе неистовству, повсюду лилась кровь невинности: тамъ, на той самой площади, посреди покрывавшихъ оную въ благоустройствѣ различныхъ державъ войскъ, и при стеченіи безчисленнаго множества російскими священно-служителями, на російскомъ языкѣ, по обрядамъ православной нашей вѣры приносится торжественное пѣснопѣніе Богу, и тѣ самыя, которые оказали себя явными онъ него отступниками, вмѣстѣ съ благочестивыми сынами церкви, преклоняютъ предъ нимъ свои колѣна во изъявленіе благодарности за посрамленіе дѣлъ ихъ и низверженіе ихъ власти! Тако водворяется на землю миръ, кровавыя рѣки престають течь, вражда всего царства превращается въ любовь и благодарность, злоба обезоруживается великодушіемъ, и пожаръ Москвы потухаетъ въ стѣнахъ Парижа.

«Кто человѣкъ, или кто люди, могли совершить сіе высшее силъ человѣческихъ дѣло? Не явентъ-ли здѣсь Промыслъ Божій? Ему единому слава! Забвеніе Бога, отпаденіе отъ вѣры воскорило сію войну, сіе лютое чудовище, утучившее кровососаніемъ жертвъ, отростившее чер-

ныя крылія свои, дабы, летая по свѣту, стрясать съ нихъ дождь бѣдствій и золь на землю. Вѣчная правда Божія допустила возрасти оному, да накажется родъ человѣческій за преступленіе свое, да пострадаетъ и научится изъ сего ужаснаго примѣра, что въ единомъ страхѣ Господнемъ состоятъ благоденствіе и безопасность людей. Но положившій тако въ праведномъ гнѣвѣ своемъ, не до конца гнѣвающійся Господь, видя чудовище сіе готовымъ превзойти мѣру дерзновенія своего, обращаетъ на него взоръ прещенія: тогда власть его мгновенно проходитъ, сила разрушается, очарованіе исчезаетъ, и оно, повсюду гонимое, разтерзанное, притекаетъ погибнуть съ шумомъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ возникло, и отколѣ толь высоко вознесло ядовитую свою главу.

«Таковъ былъ конецъ лютой, долговременной брани народовъ. Умолкъ громъ оружія; престала литься кровь; потухли пожары градовъ и царствъ. Солнце мира и тишины взошло и благотворными лучами освѣтило вселенную. Глава и предводитель сей ужасной войны, Наполеонъ Бонапарте, отрекшись отъ похищеннаго имъ престола, предается въ руки своихъ противоборниковъ. Судъ человѣческій не могъ толккому преступнику изречь достойное осужденіе: не наказанный рукою смертнаго, да предстанетъ онъ на Страшномъ судѣ, всемірною кровію облианный, предъ лице безсмертнаго Бога, гдѣ каждый по дѣламъ своимъ получитъ воздаяніе! По такому мнѣнію союзныхъ державъ предложили онѣ безъ всякой мести дружжелюбную руку французскому народу, дали въ удѣлъ Наполеону Бонапарте, для всегдашняго пребыванія его, островъ Эльбу и приступили къ утвержденію на прочномъ основаніи мира и къ приведенію въ порядокъ разстроенныхъ толиками войнами и насильствами европейскихъ дѣлъ и обстоятельствъ. Но между тѣмъ, какъ съ одной стороны благонамѣреніе пеклось о восстановленіи всеобщаго покоя и тишины, съ другой злонамѣреніе не преставало помышлять о разрушеніи оныхъ. Духъ злочестія и гордости не знаетъ раскаянія, не покидаетъ злыхъ своихъ умысловъ: лишенный власти, онъ таится въ сердцахъ развратныхъ людей; обезоруженный вооружается ухищреніями; низверженный силится возстать; пощада рождаетъ въ немъ новую злобу и месть. Бонапарте, по тайнымъ крамоламъ и сношеніямъ съ своими единомышленниками, уходитъ съ острова Эльбы, приплываетъ съ немногими своими приверженцами къ французскимъ берегамъ. При каждомъ шагѣ находитъ онъ новыхъ себѣ сообщниковъ. Посланныя противъ него, приученныя имъ къ войнамъ и грабительствамъ, королевскія войска, поощряемыя толико же развращенными предводителями къ измѣнѣ законному королю своему, предаются снова беззаконному хищнику. Народъ отчасти буйственный и мятежный, отчасти утраченный и приневоленный, приметъ и снова провозглашаетъ императоромъ своимъ низверженнаго и

отрекшагося навсегда отъ обладанія Франціею чужеземца. Король удаляется, и столица Франціи отворяетъ врата свои бѣглецу съ Эльбы. Сямъ образомъ вновь возникаетъ злочестіе, вновь возносится черная злодышщая туча, вновь возгорается толикою кровію и бѣдствіями потушенная война. Но Богъ и здѣсь являетъ чудотворную благодать свою: зломыслие, мнившее возстановить прежнюю власть и величіе свое на разногласіи союзныхъ державъ, находитъ ихъ, противъ чаянія своего, единодушными. Всѣ силы ихъ неукоснительно обращаются на потушеніе сего внезапно вспыхнувшаго изъ пепла пламени. Новособранныя силы бѣглеца подъ собственнымъ его предводительствомъ поражаются кровопролитнымъ, но послѣднимъ ударомъ. Тако духъ брани и гордости вторично низлагается и умолкаетъ, послѣднія искры его погасаютъ, народное волненіе утихаетъ, король Людовикъ XVIII возвращается въ Парижъ, Наполеонъ Бонапарте отвозится въ заточеніе на окруженный пространствомъ океана островъ Святыя Елены, и миръ, всеобщій миръ, къ радости и благоденствію всѣхъ народовъ, процвѣтаетъ на моряхъ и на земли.

«Что изречемъ, россияне, любезные наши вѣроподданные? Какими преисполнимся чувствованіями послѣ толикихъ чудесныхъ событій? Падемъ предъ Всевышнимъ; повергнемъ предъ Нимъ сердца свои, дѣла и мысли! Мы претерпѣли болѣзненные раны; грады и села наши, подобно другимъ странамъ, пострадали; но Богъ избралъ насъ совершить великое дѣло; Онъ праведный гнѣвъ Свой на насъ превратилъ въ неизреченную милость. Мы спасли отечество, освободили Европу, низвергли чудовище, истребили ядъ его, водворили на землю миръ и тишину, отдали законному королю стѣзанный у него престолъ, возвратили нравственному и естественному свѣту прежнее его блаженство и бытіе; но самая великость дѣла сихъ показываетъ, что не мы то одѣлали. Богъ для совершенія сего нашими руками далъ слабости нашей Свою силу, простотѣ нашей Свою мудрость, слѣпотѣ нашей Свое всевидящее око. Что изберемъ: гордость или смиреніе? Гордость наша будетъ несправедлива, неблагодарна, преступна предъ Тѣмъ, Кто изліялъ на насъ толикія щедроты; она сравнитъ насъ съ тѣми, которыхъ мы низложили. Смиреніе наше исправитъ наши нравы, загладитъ вину нашу предъ Богомъ, принесетъ намъ честь, славу и покажетъ свѣту, что мы никому не страшны, но и никого не боимся.

«Благочестіе, вѣра и вѣрность твоя, російское христолюбивое воинство и народъ, ознаменовались милостію къ тебѣ Божескою. По краткомъ наказаніи за прегрѣшенія наши, Онъ, какъ праведный судія сердець, обращается къ намъ съ милосердіемъ и покрываетъ насъ не вечернимъ свѣтомъ славы. Въ щедротѣ Его является купно и спасительное для насъ поученіе. Да пребываетъ всегда въ памяти и предъ

очами нашими претерпѣнное нами наказаніе и приводящая природу въ содроганіе, ужасная казнь, постигшая враговъ нашихъ. Она громче трубы вопіетъ намъ: се плоды безбожія и безвѣрія! Сія страшная мысль, проникая во глубину душъ нашихъ, да переходитъ потомъ въ утѣшительное и радостное воспоминаніе о неизреченномъ къ намъ милосердіи Божиемъ, и слава, которую Онъ увѣичалъ главы наши, да проливаетъ свѣтлѣйшій солнца свѣтъ свой въ чистыя сердца наши, воспала въ нихъ благодарность къ Богу и любовь къ добродѣтели.

«Мы, послѣ толикихъ происшествій и подвиговъ, обращая взоръ свой на всѣ состоянія вѣрнопопданнаго намъ народа, недоумѣваемъ въ изъявленіи ему нашей благодарности. Мы видѣли твердость его въ вѣрѣ, видѣли вѣрность къ престолу, усердіе къ отечеству, неутомимость въ трудахъ, терпѣніе въ бѣдахъ, мужество въ браняхъ. Наконецъ, видимъ совершившуюся на немъ Божескую благодать. Видимъ, и съ нами видитъ вся вселенная. Кто, кромѣ Бога, кто изъ владыкъ земныхъ и что можетъ ему воздать? Награда ему дѣла его, которымъ свидѣтели небо и земля. Намъ же, преисполненнымъ любовію и радостію о толикомъ народѣ, остается токмо во всегдашнихъ къ Богу моленіяхъ нашихъ призывать на него вся благая; да славятся, да процвѣтаютъ, да благоденствуютъ онъ подъ всеильнымъ его покровомъ въ роды родовъ!»

Манифестъ этотъ произвелъ дурное впечатлѣніе въ Европѣ и особенно во Франціи, а въ русскихъ людяхъ вызвалъ недоумѣніе къ цѣли его обнародованія.

Лагарпъ писалъ Александру, что бывають минуты, когда онъ не сомнѣвается болѣе въ томъ, что существуетъ заговоръ противъ славы, пріобрѣтенной государемъ въ 1814 году ¹⁾. Русскіе же люди видѣли въ манифестѣ крутой поворотъ въ мысляхъ и политическихъ воззрѣніяхъ государя, видѣли въ нихъ обратное движеніе, видѣли, что обычная безмятежность характера государя «уступила мѣсто гнѣвнымъ порывамъ». Онъ сталъ болѣе взыскателемъ въ отношеніи къ военной дисциплинѣ, запретилъ офицерамъ носить гражданское платье и приказалъ строжайше наблюдать установленную форму одежды. Отбросивъ прежнюю нерѣшительность, Александръ сталъ болѣе настойчивъ и не допускалъ никого брать надъ собою верхъ ²⁾. «Онъ употреблялъ теперь своихъ генераловъ не какъ совѣтниковъ, но какъ исполнителей своей воли и желалъ, чтобы все исходило исключительно только отъ него самого».

Вопреки мнѣнію многихъ, императоръ настаивалъ теперь на ско-

¹⁾ Императоръ Александръ. Н. Шильдера. Т. IV, стр. 2.

²⁾ Онъ, какъ мы видѣли, не согласился даже и съ Аракчеевымъ по вопросу о посылкѣ денегъ въ царство Польское.